

**ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРАГМАТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ
(НА ПРИМЕРЕ ЕДИНИЦЫ *ЗНАЧИТ*)**

Сулимова Татьяна Сергеевна (spb.sulimova@gmail.com)

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Abstract: The paper describes the features of the pragmatic marker *znachit* in Russian oral speech. The research compares the results of the perceptual experiment and the analysis of prosody in order to define the “prototypical” features of each function. As the analyze shows, prosodic properties of the pragmatic marker *znachit* are correlated with its different functions and can distinguish multifunctional *znachit* from those performing only one function. The results were obtained on the data of the speech corpus "Balanced Annotated Text Library" (only the monologues of lawyers ~39 thous. tokens).

Key words: speech corpus, pragmatic marker, prosody, perception, corpus annotation, monologue

1 Введение

Частицы разговорной речи, «пустые» частицы, слова-паразиты, филлеры, дискурсивные слова – так называются единицы типа *вот, короче, это самое, знаешь, как бы* в разных научных школах – представляют собой характерную и неотъемлемую особенность спонтанной речи. В настоящем исследовании будем называть их *прагматическими маркерами* (ПМ), имея в виду, во-первых, что ПМ берут на себя определенные функции в процессе речевой деятельности (проводят самокоррекцию, обозначают чужую речь, выражают метакоммуникацию и др.); во-вторых, что ПМ возникают в речи под влиянием *прагматикализации*. В результате этого процесса «обычные», полнозначные, слова (местоимения, наречия, глаголы и пр.) утрачивают в той или иной степени лексическое и/или грамматическое значение, но приобретают прагматическое (*Прагматические маркеры... 2021*). ПМ понимается как особый класс единиц, отличный не только от «полнозначных» слов, но и от дискурсивных маркеров (ДМ) (о ДМ см., например: *Баранов и др. 1993; Дискурсивные слова... 1998, 2003*; подробное обоснование разграничения ПМ и ДМ см. в работе *Bogdanova-Beglarian, Filyasova 2018*).

ПМ достаточно частотны в речи (см., например: *Ляшевская, Шаров 2009*), в связи с чем остро встает вопрос омонимии ПМ в разных функциях, ПМ и «полнозначных» слов, ведь правильно интерпретировать статус подобных единиц необходимо не только лингвистам-исследователям, но и изучающим русский язык как иностранный, и искусственному интеллекту – в целях успешной коммуникации. В частности, в работе (*Zaides et. al 2018*) комплексно проанализирован опыт ручной разметки разных ПМ в корпусе повседневной устной речи «Один речевой день», описаны возникающие при этом проблемы, а также подходы к их решению. Представляется, что не последнюю роль в решении проблемы омонимии ПМ может сыграть просодия.

О просодических свойствах «пустых» частиц писала еще Н. Н. Розанова в одном из ранних отечественных исследований устного дискурса (*Розанова 1983: 36-37*). По ее наблюдениям, все «пустые» частицы разделяются на два вида: 1) ударные (после них следует пауза); 2) безударные (их употребление «никогда не сопровождается паузой колебания», они вносятся в речь «по инерции»). Схожие наблюдения делает Т. М. Николаева, когда пишет о том, что в серединной позиции заполнители пауз hesitation не получают акцентирования и имеют интонацию вводности (*Николаева 1985: 126*). Интонации предложений с дискурсивными словами/маркерами (ДМ) посвящено исследование С. В. Кодзасова (*Баранов и др. 1993*), однако в описании ДМ вошли наблюдения о таких употреблениях единиц, которые можно отнести к прагматикализированным, например, *в общем* в качестве маркера нарративных шагов «был бы» навигационным маркером в функциональной типологии ПМ. В корпусном исследовании (*Кибрик, Подлесская 2009*) на примере единицы *вот* обнаруживается тенденция делимитативного (указывает на завершенность некоего фрагмента речи) маркера *вот* к просодической автономизации, то есть формированию отдельной элементарной дискурсивной единицы (ЭДЕ)¹. Однако, по мнению ученых, другие маркеры (*это, это самое, как его*) зачастую оказываются более непостоянными и не подчиняются этой закономерности.

Настоящее исследование посвящено поиску критериев, признаков, по которым можно дифференцировать различные функции одного маркера в русской спонтанной речи. Для анализа выбрана единица *значит*, функциональный репертуар которой сводится к следующему: глагол (*кивок головы значит согласие*); вводное слово (*вещи собраны, значит, уезжаете?*); союз (*тучи собираются, значит будет дождь*); стартовый (*стала биться боком в дверь / ну вот // значит от этих ударов она разбила стёкла*); нави-

¹ Об ЭДЕ в устном дискурсе см.: *Кибрик, Подлесская 2009*.

гационный (*к середине дня **значит** набегают облака*); хезитационный (вербализует колебания говорящего) маркер (*ну заходят / а тётка такая **значит** там говорит(:)*) (МАС 1999; Прагматические маркеры... 2021: 146-150). Как маркер старта *значит* помогает начать говорить, а навигационный ПМ *значит* – «продвигает» высказывание вперед. Таким образом, эти функции реализуются в области организации структуры устного дискурса.

2 Материал и методика исследования

Источником материала для исследования послужил речевой корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ)², который содержит монологи информантов (медиков, юристов, филологов и др.). Им были предложены следующие коммуникативные задания: чтение и пересказ сюжетного и несюжетного текстов, описание сюжетного и несюжетного изображений и рассказ на заданную тему. Конкретно в настоящем исследовании используется блок речи юристов: 195 монологов 4-х типов (без чтения), записанных от 39 информантов (~39 тыс. токенов). Всего в этом материале обнаружено 124 контекста с единицей *значит*.

Исследование строилось следующим образом:

- перцептивный эксперимент;
- анализ (контекстный, слуховой, инструментальный) единицы *значит*;
- соотнесение полученных результатов и формулирование прототипических признаков разных типов употребления ПМ *значит*.

В рамках эксперимента 40 аудиторам было предложено прослушать 21 контекст с единицей *значит* (каждый контекст звучал три раза с пятисекундными паузами между повторами). Задача аудитора состояла в том, чтобы определить статус этой единицы. При помощи инструмента Google-forms для участников эксперимента на каждый контекст были подготовлены варианты ответов (глагол, вводное слово, союз, маркер хезитации, стартовый маркер, навигационный маркер) с возможностью множественного выбора. Во избежание трудностей было принято решение отбирать для эксперимента только лингвистов/филологов: студентов или преподавателей. Графического представления предлагаемых контекстов у участников не было.

Для слухового и инструментального анализа использовалась программа Praat (Boersma, Weenink 2021).

3 О восприятии «обычного» и прагматикализованного *значит*

Результаты эксперимента оказались следующими: в большинстве случаев (71 %) употребления единицы *значит* ее статус интерпретирован «условно» единогласно, в 24 % – противоречиво, в 1 контексте (5 %) большинством участников единица *значит* не слышана.

Легче всего интерпретируются монофункциональный ПМ *значит* (только хезитационная функция или только стартовая и т. д.). Среди этих трех функций самой перцептивно яркой оказалась именно хезитационная (опознали 95-97 % участников). С меньшим показателем, но все равно более или менее единым образом идентифицируется статус *значит* как стартового и навигационного маркера. Случаи с полифункциональным *значит* (старт+хез / нав+хез) достаточно трудно опознаются аудитором: немногие участники выбирали сразу обе функции, единогласие достигалось, скорее, общим количеством голосов (по принципу «одна голова хорошо, а сорок – лучше»). Наконец, больше всего разногласий можно отметить в отношении контекстов с союзом и вводным словом *значит* – казалось бы, «словарных» значений этого слова.

² Подробнее о корпусе САТ см. в Богданова-Бегларян и др. 2017, 2019; Зайдес 2019.

4 Дифференцирующие признаки функций маркера *значит*

Учитывая данные эксперимента, попробуем определить, какие же признаки той или иной функции ПМ оказываются «идеальными» и помогают их опознать.

Для единицы *значит* хезитационная функция в «чистом» виде, будучи как бы «побочной», нехарактерной и редкой (всего 6 контекстов), оказывается самой выразительной и примечательной, ср.:

1) *рыбак () лишил себя (...) (a-a) лишил себя значит (a-a) удовольствия прежде всего //*

2) *и у Андрея Аршавина / у него () интересная / значит (a-м) (...) интересное поведение //*

Говорящие в поисках подходящего слова (*удовольствие, поведение*) испытывают различные трудности. В примере (1) наблюдаем, как возникшая пауза колебания заполняется сначала повтором (*лишил себя*), далее – единицей *значит*. Этому сопутствуют и многие другие хезитационные явления: короткая заминка (*()*), длительная пауза (...), вокализации (*a-a*). Аналогично и в примере (2): «трудное» место, по всей видимости, начинается тогда, когда появляется заминка (*()*), затем прилагательное *интересная* употребляется в женском роде, следовательно, в этот момент говорящий рассчитывал подобрать существительное такого же рода (может быть, *манера?*). Однако происходит смена коммуникативного намерения, речевой сбой, сопровождающийся хезитационным *значит*, паузами, вокализацией; когда же нужная номинация (*поведение*) подобрана, говорящий производит повтор-самокоррекцию, помня о «контроле качества» своей речи.

Сразу можно отметить, что хезитационный маркер *значит* окружен паузами. Так, в примере (2) левая пауза длится 0,8 с., а правая пауза – свыше 3 с. Несколько отличается пример (1): *значит* просодически объединяется с левым контекстом (*лишил себя*). Если же понимать и повтор, и ПМ, и вокализации как единую «цепочку» хезитационных явлений, то перед этим кластером пауза есть (2,57 с.). Правая пауза длится 3,3 с. Таким образом, хезитационному *значит* сопутствуют паузы разной длины (обычно средние и/или долгие), разной локализации и разные по заполненности. Другая его особенность заключается в том, что хезитационное *значит* заметно растягивается, что сказывается на увеличении длительности (в среднем 0,57 с.), кроме того, артикулируется выразительно, будто скандируется.

Напротив, стартовый и навигационный ПМ *значит* произносятся быстро, редуцируются и обычно интегрируются в структуру высказывания, ср.:

3) *значит мой отпуск //*

4) *поймал рыбу // идёт значит довольный / хвастливый домой //*

Так, в примере (3) стартовый ПМ *значит*, занимая позицию абсолютного начала не только фразы, но и всего монолога, сигнализирует о своеобразном «вступлении» в акт рассказа. Примечательно, с точки зрения микроструктуры устного дискурса, что в приведенном примере стартовое *значит* сопутствует проспективной субклаузальной ЭДЕ³ – вынесенному топику (*мой*) *отпуск* (именительный темы), который тоже помогает говорящему «начать». Можно предположить, что в позиции абсолютного начала *значит* как бы «просвечивает» некоторую предшествующую монологу ментальную деятельность (некое обдумывание, припоминание, самонастрой и пр.) и в то же время редуцирует ее в переходе к вербализации, рассказу. Однако стартовый маркер *значит* встречается не только в начале монолога, но и в начале фразы: и здесь он маркирует начало следующего фрагмента описания или переход к новой теме и т. д.

По данным пользовательского подкорпуса, при стартовом ПМ *значит* левая пауза (обычно средняя или долгая), как и ожидается, стабильно присутствует, маркируя за-

³ О неканонических ЭДЕ в устном дискурсе см.: Кибрик, Подлеская 2009.

вершенность предыдущего высказывания. Если стартовый ПМ *значит* «открывает» собой монолог, как в примере (3), то левая пауза принимается за нулевую. Однако для этой функции *значит* крайне не характерно наличие паузы справа (в редких случаях возможны только сверхкраткие). Иными словами, в стартовой функции *значит* не образует самостоятельной просодической единицы, а именно присоединяется к высказыванию, начало которого маркирует.

Навигационный ПМ *значит* близок к стартовому. Так, маркер *значит* в примере (4) появляется внутри высказывания, помогая «направить» его в нужное «русло», продвигнуть вперед, и, кроме того, придает спонтанному монологу черты «неспешного» нарратива⁴. В качестве навигационного ПМ *значит*, так же как и стартовый, обычно редуцируется, а показатели их средней длительности, по данным пользовательского подкорпуса, совпали (0,28 с.) и оказались практически в 2 раза меньше, чем у хезитационного *значит*. Позиция *значит*-навигатора в этом случае обуславливает наличие и характер пауз, а точнее сказать – их отсутствие, причем с обеих сторон. Редко появляется сверхкраткая пауза слева либо справа (5 случаев из 17). В случае с навигационным *значит* тоже можно говорить о просодической встроенности ПМ в высказывание, а движение тона выделяется даже большей гибкостью, чем у стартового *значит*.

Таковы «прототипические» признаки каждой из функций. Они, как представляется, не противоречат себе, а оказываются очень органичными и отражают специфику *значит* как *речевого автоматизма*, произносимого практически по инерции (соответственно, тихо, быстро, как бы незаметно для себя и других), «помощника» в выстраивании устного дискурса, а не в его наполнении («закрепленная» позиция), с одной стороны, и как заполнителя паузы колебания, нужной, чтобы потянуть время – с другой. По всей видимости, степень интегрированности ПМ в высказывание, паузы и время произнесения единицы (длительность) – те признаки, которые связаны напрямую с той или иной функцией единицы *значит*.

Рассмотрим и полифункциональные случаи, ср.:

5) *так () ну () значит я прочитал () отрывок () из Тургенева //*

6) *и () что-то там взяв () значит () накиннулся на пса //*

Так, пример (5) содержит полифункциональный маркер *значит*: эта единица одновременно помогает и начать (стартовый маркер), и, организуясь в хезитационный кластер, «выиграть» время, которое говорящему требуется, чтобы подумать, как организовать пересказ или, возможно, вспомнить сюжет. В примере (16) единица *значит* тоже сочетает в себе две функции: навигационного (позиция внутри фразы) и хезитационного маркера.

На просодическом уровне полифункциональные случаи не приобретают каких-либо особых, новых, признаков. Дело, скорее, в том, что «прототипические» признаки отдельных функций в таких случаях смешиваются: будто сама хезитация наделяет попавшие в ее орбиту единицы своими свойствами (растягиванием звуков, паузами и др.). Например, длительность полифункционального *значит* увеличивается по сравнению с «чистым» стартовым или «чистым» навигационным, но оказывается меньше, чем длительность собственно хезитационного маркера *значит*. Появляются нетипичные для обычного навигационного *значит* паузы и слева, и справа. То же самое можно сказать и про стартовый маркер *значит*, для которого в «одионом», монофункциональном, варианте характерно отсутствие правых пауз.

⁴ Позволяя себе некоторое отступление, отметим, что все подобные контексты (где *значит* не только «направляет») обнаружены в монологах-описаниях сюжетной картинки. Перцептивно после *значит* речь замедляется. Возможно, так отражается стремление говорящего в этом задании породить более «живой», занимательный рассказ, «вжиться» в роль нарратора.

По всей видимости, аудиторы при различении полифункциональных и монофункциональных случаев действовали методом «от противного»: основывались на том, присутствуют признаки хезитации или нет.

Что касается «словарных» – вводного слова и союза – *значит*, то причин столь явного расхождения во мнениях может быть несколько. Это и человеческий фактор (усталость, замутнение восприятия), и возможные технические трудности (эксперимент проводился онлайн). Наконец, не последнюю роль играют собственно лингвистические факторы: значение следствия, одинаково выражаемое и союзным, и вводным *значит*, и трудности синтагматического и фразового членения спонтанной устной речи. Несмотря на то что не всегда удается дифференцировать вводное *значит* и *значит*-союз в устной спонтанной речи, их общие черты (семантические, грамматические) делают такое *значит* узнаваемым в контексте и позволяют отличить его от *значит*-ПМ, лишённого лексико-грамматического значения.

5 Заключение

В результате анализа материала удалось выявить различные типы употребления единицы *значит* в устной спонтанной речи (как «словарные», так и прагматикализованные), причем каждый такой тип обладает собственным комплексом признаков: функциональных, позиционных, просодических. С перцептивной точки зрения, не все эти свойства оказываются достаточно рефлекслируемыми. Возможно, каждый ПМ обладает некоторыми функциями, которые «произрастают» из его «природы»: так, для единицы *значит*, изначально вводного слова, союза следствия, органичны функции стартового и навигационного маркера, которые тоже помогают «строить» дискурс. Об этом же говорит и тот факт, что в качестве финального маркера единица *значит* не встречается, по крайней мере на материале монологической речи. Этим же можно объяснить и их позиционно-просодические сходства. Напротив, хезитационная функция единицы *значит* (в перспективе – и многих других ПМ) представляется совершенно особенной и наделяет слово «своими» признаками.

6 Благодарность

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Санкт-Петербургского государственного университета (проект № 75254082 «Моделирование коммуникативного поведения жителей российского мегаполиса в социально-речевом и прагматическом аспектах с привлечением методов искусственного интеллекта»)

Список литературы

- [1] Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
- [2] Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Зайдес К. Д. Корпус «Сбалансированная Аннотированная Текстотека»: методика многоуровневого анализа русской монологической речи // Анализ разговорной русской речи (АРЗ 2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара / Науч. ред. Д. А. Кочаров, П. А. Скредин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 8-13.
- [3] Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Зайдес К. Д., Шерстинова Т. Ю. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ): изучение специфики русской монологической речи // Труды Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / Гл. ред. А. М. Молдован. Отв. ред. вып. В. А. Плунгян. М., 2019. С. 111-126.
- [4] Дискурсивные слова русского языка: Опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Л. Киселевой, Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. 280 с.
- [5] Дискурсивные слова русского языка: варьирование и семантическое единство. Сб. статей / Под ред. К. Л. Киселевой, Д. Пайара. М.: Азбуковник, 2003. 207 с.
- [6] Зайдес К. Д. Об унификации разметки корпуса «Сбалансированная аннотированная текстотека» // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2019». 24-28 июня 2019 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. В. П. Захаров. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. С. 332-340.
- [7] Кибрик А. А., Подлеская В. И. (ред.). Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.
- [8] Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Словарь значимой лексики живой устной речи // Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (2009) (дата обращения – 20.04.2021).
- [9] МАС – Словарь русского языка в 4 томах. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (Дата обращения – 18.03.2021).
- [10] Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков. М.: Наука, 1985. 170 с.
- [11] Прагматические маркеры русской повседневной речи: Словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисловия Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. В печати.
- [12] Розанова Н. Н. Супraseгментная фонетика // Русская разговорная речь: Фонетика, Морфология, Лексика, Жест / Под ред. Е. А. Земской. М.: Наука, 1983. С. 5-80.
- [13] Voersma P., Weenink D. Praat: Doing Phonetics by Computer. Version 6.1.11. 2021. URL: <http://www.praat.org/>.
- [14] Bogdanova-Beglarian, N. V., Filyasova, Yu. A. Discourse vs. Pragmatic Markers: A Contrastive Terminological Study // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. Vienna ART Conference Proceedings, 19-21 March, 2018. Vol. 5, Issue 3.1. Pp. 123-130.
- [15] Zaides, K., Popova, T., Bogdanova-Beglarian, N. Pragmatic Markers in the Corpus “One Day of Speech”: Approaches to the Annotation // Computational Models in Language and Speech. Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2018) co-located with the 15th TEL International Conference on Computational and Cognitive Linguistics (TEL 2018). Vol-2303. Kazan, Russia, November 1, 2018 / Ed. by A. Elizarov, N. Loukachevitch. Kazan (Volga Region) Federal University, N. I. Lobachevsky, Institute of Mathematics and Mechanics, Kazan, Russia; Lomonosov

Moscow State University, Research Computing Center, Moscow, Russia. 2018. Pp. 128-143.